

2000-163

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ, НАУКИ И КУЛЬТУРЫ
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

КЫРГЫЗСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. И. АРАБАЕВА

На правах рукописи
УДК 820/89

КЫДЫЕВ КАНЫБЕК УСУЕВИЧ

ССПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Ч. АЙТМАТОВА
(НА МАТЕРИАЛЕ РУССКО-КЫРГЫЗСКИХ
И КЫРГЫЗСКО-РУССКИХ ТЕКСТОВ)

СПЕЦИАЛЬНОСТЬ — 10.02.20.

Тематическое и сопоставительное — языкознание

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени кандидата фило-
логических наук

Бишкек — 2000

Работа выполнена в Иссык-Кульском государственном университете им. К. Тыныстанова.

НАУЧНЫЕ РУКОВОДИТЕЛИ: кандидат филологических наук, доцент *А. О. Кармышаков*, кандидат филологических наук, и. о. профессора *Ж. М. Мамытов*

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОПОНЕНТЫ: доктор филологических наук, профессор *Ш. Ж. Жапаров*, кандидат филологических наук, доцент *Г. А. Куттубаева*

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ: Кыргызский государственный национальный университет

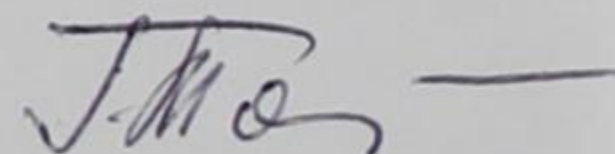
Защита диссертации состоится 24 ноября 2000 года в 14⁰⁰ часов на заседании Диссертационного совета К. 10.00.106. по присуждению ученой степени кандидата филологических наук при КГПУ им. И. Арабаева по адресу: 720026, г. Бишкек, ул. И. Раззакова — 51

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Кыргызского государственного университета Им. И. Арабаева.

Автореферат разослан « 23 » октябрь 2000 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета,
кандидат филологических наук, доцент

Г. К. ТОЛБАЕВА

Общая характеристика работы. Реферируемая диссертация посвящена сопоставительно-типологическому исследованию особенностей образования и функционирования фразеологических единиц (ФЕ) в произведениях Ч. Айтматова. На основе теоретических положений общей фразеологии изучается конкретный фразеологический материал русского и кыргызского языков и решаются практические вопросы его описания.

Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом к творчеству писателя-билингва Ч. Айтматова, пишущего свои произведения на кыргызском и русском языках. Однако, если достижения в изучении творчества писателя с литературоведческой точки зрения очевидны и бесспорны, то изучение языка Ч. Айтматова требует глубоких научных изысканий. Язык писателя еще достаточно не изучен и находится в стадии исследования. В этой связи особую актуальность приобретает сопоставительно-типологическое исследование ФЕ в произведениях мастера слова, написанных на русском и кыргызском языках, которые до настоящего времени еще не были предметом специального лингвистического анализа.

Целью диссертации является синхронное сопоставительное изучение ФЕ русского и кыргызского языков, которое состоит в выявлении и анализе фразеологизмов с точки зрения соответствия или несоответствия их плана выражения к плану содержания, установления их семантических особенностей, а также в определении путей взаимодействия и взаимовлияния исследуемых языков в сфере фразеологии.

Для достижения поставленной цели необходимо было решить следующие конкретные задачи:

- определить общую закономерность функционирования ФЕ в художественном произведении;
- дать функционально-семантическую характеристику ФЕ русского и кыргызского языков;
- проводить сопоставительный структурно-типологический анализ ФЕ двух языков;
- определить межъязыковые фразеологические эквиваленты (МФЭ) с отсутствием однозначного соответствия единиц лексического и грамматического уровней различной модификации;
- проследить межъязыковые связи и национальное своеобразие русской и кыргызской эквивалентной фразеологии;
- проследить процесс межъязыковых связей и взаимодействия русской и кыргызской безэквивалентной фразеологии;
- определить способы передачи ФЕ исходного языка на язык перевода.

Научная новизна исследования заключается в том, что в

данной работе впервые проводится сопоставительный структурно-типологический анализ ФЕ русского и кыргызского языков на материале произведений Ч. Айтматова. Анализ собранного материала позволил выявить национальное своеобразие формирования и развития ФЕ в каждом из сопоставляемых языков, а также показать генетические и типологические общие и специфические черты исследуемых фразеологизмов.

Методы и приемы исследования. Характер исследуемых задач определил применение различных методов и приемов, выработанных современным языкознанием. Причем, они применяются не в изоляции друг от друга, а в тесной взаимосвязи, дополняя друг друга. В целом, исследование ориентировано на синхронно-сопоставительное параллельное описание изучаемого материала. Основным и ведущим методом исследования послужил метод сопоставительно-типологического анализа отобранного материала.

При определении семантических разрядов ФЕ мы оперировали методом компонентного анализа. В отдельных случаях применялся описательный метод, частично использовались элементы фразеологической аппликации. При обработке и оценке полученных результатов применялись приемы статистического анализа.

Материалом для анализа послужила картотека единиц, извлеченных способом сплошной выборки из произведений Ч. Айтматова, написанных на русском и кыргызском языках. В работе также использованы специальные фразеологические словари русского и кыргызского языков. Картотека автора, на основе которой была проведена выборка включает около 2000 ФЕ в русском языке и 2000 ФЕ в кыргызском в 10250 употреблениях.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты работы могут быть использованы при разработке общей теории и методики сопоставительно-типологического изучения ФЕ разносистемных языков.

Практическая ценность работы состоит в том, что сопоставительно-типологическое исследование ФЕ русского и кыргызского языков привело к выявлению сходств и различий на уровне межъязыковых фразеологических эквивалентов различной семантической модификации, что имеет важнейшее значение для практики преподавания русского и кыргызского языков. Полученные результаты могут быть использованы в курсе общей и частной типологии, при изучении художественных произведений, изучаемых в вузах, в составлении учебников, учебных пособий, справочников, фразеологических словарей и разработок, а также в переводческой работе.

Апробация работы. Основные теоретические положения диссертационного исследования докладывались на различных научно-теоретических конференциях НАН КР, ИГУ им. К. Тыныстанова (1999, 2000 гг.) Содержание диссертации отражено в семи опубликованных статьях.

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, приложения и списка использованной литературы.

Содержание работы

Во введении содержится обоснование выбора темы исследования, определяются актуальность, новизна, теоретическая и практическая ценность исследования, кратко описываются методы и приемы анализа избранного объекта.

В первой главе «Фразеологический состав произведений Ч. Айтматова (на материале русско-кыргызских и кыргызско-русских текстов)» дается классификационная характеристика ФЕ сопоставляемых языков по семантическим группам. Выделенный состав фразеологии русского и кыргызского языков (в хронологических границах от ранних и до поздних произведений Ч. Айтматова) как объект исследования представлен фразеологическими оборотами, которые являются одним из возможных средств экспрессивной характеристики, эмоциональной оценки, выражающие различные семантические разновидности ФЕ.

Важную роль в функционировании различных уровней языка играют оценочность, эмоциональность и образность. Вместе с тем, последний способствует и к процессу фразеологизации устойчивых сочетаний слов в фразеологические обороты. Образность является источником создания обобщенно-переносного значения ФЕ, которое возникает в результате переосмысления значений компонентов. Компонентный состав ФЕ теряет свои номинативные функции. Вследствие чего, переосмысливаясь, образовывается в семантически целостное значение фразеологизма.

Обобщенно-переносное значение фразеологизмов воспринимается на фоне ярких, наглядных представлений, которые сопровождаются высокой степенью коннотации. Ср.: I. Пусть он, Киrisk, сейчас мальчишка, пусть еще молоко на губах, и неизвестно, выйдет ли толк из него, но кто возьмется сказать, может статься, когда они сами отойдут от дел превратятся в немощных старцев, именно он, Киrisk, будет кормильцем и опорой рода. — Мейли, Киrisk али оозунан эне сүтү кете элек, балтыр эти ката элек, балапан жүнү бата элек бала дейли. Бирок ким билет, бу бараткан эр-азамат мергендер эртең карылыгы жетип, балдардын колун караган чал болуп, тизеси ээгине

жетип эшик алдында отуруп калганда дал ушул Кириск багар бүтүндөй уруунун ишеничи-таянычы болгон аңчы болуп чыгар. (Пегий пес, бегущий краем моря).

II. А ну, окажись он у власти повыше? Не приведи, боже... И нет им переведу, таким. Всегда урвут свое. И никуда ты от такого не денешься. Везде он ждет тебя сыщет тебя. И чтобы жилось ему вольготно, душу из тебя вытрясет. — А кокус чоңураак бийлик мындайлардын колуна тийсе эмне болмок? Кудай, бетин көрсөтпө... Анан калса ушундай кишилердин аягы суюлбай чыга бергенин кантесиң. Өзүм гана деп турат: мен, мага, мен үчүн деп, жаныңды сууруп алат. (Белый пароход).

В системе современного русского и кыргызского языков исследуемые фразеологические обороты различны по своей структурно-грамматической организации. Например: I. В русском варианте ФЕ выражает неполную структурно-грамматическую организацию односоставного предложения, хотя в исходной (полной) форме указывает на структуру двусоставного предложения с незамкнутой позицией субъекта характеристики. Ср.: **молоко на губах и молоко на губах не обсохло**. А в кыргызском варианте произведения ФЕ выражает структуру простого двусоставного предложения с незамкнутой позицией субъекта характеристики. Ср.: **оозунаан эне сүтү кете элек** (букв. со рта матери молоко не отошло). Тем не менее, в целом ФЕ однотипны по своей семантической модификации, хотя не исключает некоторых различий в содержании характеристики: I- оценка индивидуальных качеств (свойств) личности, II-оценка положения человека в обществе, коллективе.

Второй раздел первой главы посвящен семантической систематике ФЕ в произведениях Ч. Айтматова, анализируется литература последних лет, рассматриваются теоретические проблемы в области систематизации фразеологических оборотов в рамках определенных научных направлений.

В системе языка, в зависимости от уровня языковых единиц образуются тематические ряды, группы, объединения. Например, на тему качественной характеристики лица, эмоции человека и т. п. Такой фразеологический всеохват общественной жизни вызывает в ряде случаев в различных языках появление параллельных ФСГ, основу которых составляют близкие или полностью эквивалентные по своей образной основе ФЕ. Фразеологизмы, относящиеся к одинаковым фразео-семантическим полям (ФСП) или фразео-семантическим группам (ФСГ), обычно группируются на основе общего смыслового содержания. Так, например, идея «болтливости» воплощается в ряде ФЕ двух языков с компонентов «язык», образуя независимые ФСГ. Ср.: кырг.

тили узун (досл. его язык длинный), тили буудай кууруйт (досл. его язык пшеницу жаль), тилинен чаң чыгуу (досл. с его языка пыль выходит), русск. — длинный язык, злой язык, злые языки, чесать языки, чесать языком, болтать языком, язык без костей, острый (остер) язык и т. п.

Анализ предусматривает исследование ФЕ двух языков с точки зрения семантической характеристики, объединенные в отдельные ФСГ, которые в свою очередь, состоят из нескольких подгрупп, разбитые на фразео-семантические поля, выражающие одинаковые понятия в обеих фразеологических системах языков.

При семантической характеристике ФЕ используются различные условные обозначения. В частности, типы оценок: позитивная, высокая позитивная тональность; негативная, резко негативная (гнев, ненависть), эмоциональная сторона отмечается сокращенными формами соответствующих характеристик: восх. (восхищение) презр. (презрение), снисх. (снисходительность); лексемная синонимия фразеологизмов дается после аббревиатуры ЛС; Д — это выражение ФЕ предметов и реалий окружающей действительности.

1. Семантическая группа со значением качественной оценки человека и его поведения.

Дальнейшая детализация данной фразео-семантической группы привело к выделению пяти семантических подгрупп.

Так, ФЕ, выражающие внешнее физическое состояние человека, конкретизация которого достигается словами «переживем», «перетерпим», без каких-либо немыслима семантическая реализация фразеологического оборота. Здесь могут быть представлены следующие пары ФЕ: ит азабын тартуу (букв. испытать собачью трудность), русск. кожа да кости. ФЕ характеризуются различной эмоциональной и оценочной тональностью: насм, негат, снисх.-одобр., чужд. сочувств.; ЛС: грубо-прост.: доходяга; Д: крайняя худоба. С. «Айтор, аман эле болуп, душманды талкалап, жеңиштүү кылып келсе болгону. Андан башкасынын баарына чыдайбыз, ит азабын тартсак да, эртерээк жеңсек экен! Кудай-ай, эртерээк жеңсек экен! — деп тиледим». Только бы они живыми вернулись, с победой. А все остальное переживем, перетерпим, пусть кожа да кости останутся, только бы до победы дожить скорей бы уже, скорей бы победа! (Материнское поле).

ФЕ II-го фразео-семантического поля, характеризующие отрицательную оценку внешнего облика человека, представляют соответствующие параллели двух языков: русск. согнуться в три

погибели, кырг. үч бүктөлүү (букв, трижды согнуться), (прост, насм., негат., снисх.-сочувств). ЛС: скорчиться; Д: лицо, часто худящее, изможденное (от боли, страдания и т. п.). См.: «Он упал на колени в снег, и согнувшись в три погибели, крепко обнимая голову, зарыдал глухо и надсадно». — Ошондо тизелей карга чөктү да, үч бүктөлүп, башын мыкчып, буркурап ыйлап жиберди» (И дольше века длится день).

Фразео-семантическая подгруппа не существует в строгой семантической изоляции ни по отношению к фразео-семантическому полю со значением «состояния лица», ни по отношению к фразео-семантическому полю, выражающего внешний облик человека, поскольку внешнее оформление отдельных ФЕ на уровне сем обозначают черты не только внешнего, но внутреннего облика человека: кырг. үч бүктөлүү (букв. трижды согнуться) и русск. согнувшись в три погибели.

Большая группа ФЕ охватывает очень широкую и разнообразную сферу фразеологической семантики, характеризующей оценку интеллектуального развития человека, его способностей, склонностей, физических возможностей, оценку жизненного опыта человека, его моральных качеств и форм поведения, разнообразных черт характера. При всем многообразии семантических сфер фразеологии, раскрывающих черты внутреннего мира человека, ФЕ распределяются на четыре семантические подгруппы:

- 1) оценка жизненного опыта человека;
- 2) оценка интеллектуального развития личности;
- 3) оценка лица на основании его способностей и склонностей;
- 4) оценка разнообразных черт характера.

Подгруппа, выражающая жизненный опыт человека, семантически тесно связана с двумя другими фразео-семантическими полями; оценочная характеристика возраста и оценка таких качеств личности, как бесхитрость с характеристикой искренности и откровенности лица. Это фразео-семантическое поле включает в свой состав следующие ФЕ, выражающие различные возрастные периоды жизни человека кырг. эне сүтү кете элек (букв. материно молоко не отошло), русск. молоко на губах (не обсохло) (для обеих ФЕ: прост., негат., иронич., ЛС: молодость, неопытность-«молодой, неопытный»; Д: «возраст» обычно о детях). ФЕ кыргызского языка эне сүтү кете элек и оозунун саруусу кете элек входят между собой в синонимические отношения. Семантическую основу составляет ближе оппозиция пожилой (возраст) ФЕ русского языка в годах (ФЕ прост., позит., восх.; Д: старость, преклонность возраста; ЛС: пожилой). В кыргызском варианте контекста ФЕ просто разрушается. См.: Нет,

не изменился Афанасий Иванович, пусть и в годах был. Жашы келип калса да Афанасий Иванович өзгөрбөптүр. (И дольше века длится день).

Структурно-семантическую основу другой подгруппы составляет «высокое развитие интеллекта, наличие ума»: русск. с головой, кырг. **башы иштөө** (букв. его голова работает). (Д. толковый, способный; высокая позитивность, восх., вост., одобр.). См.: «Кстати, Боске, а как жены смотрят на вашу затею? — поинтересовался директор. — Ведь дело это нешуточное. — Вроде с пониманием. — К чему бога гневить, моя Арзыгуль с головой баба, да и Гулюмкан, жена Эрназара, та хоть и помоложе, но сдаётся, совсем не глупая». — Баса, Боске, аялдарыңыздар бу оюңуздарга эмне дейт? — деп кызыкты директор. Оңой иш эмес дегеним да. — Туура эле көрүп турушкандай. Чынын айтыш керек, менин Арзыгүлүм **башы иштеген** катын, Эрназардын келинчеге Гулүмкан жаш, бирок жаштыгына карабай, а да бир кишичелик акылы бар аялбы дейм» (Плаха).

Приступая к анализу сложной фразео-семантической подгруппы, выражающей оценку самых разнообразных нравственных черт характера, следует отметить, что переход к ней уже намечен в предыдущей подгруппе (оценки лица на основании его способностей и склонностей), предрасположенной к определенному поведению. В данной подгруппе рассматриваются фразео-семантические поля, обозначающие какие-то отдельные черты характера, отдельные качества личности или качества чрезвычайно близкие по отношению друг к другу в том или ином языке.

1. Склонность к сплетням у кого-либо: русск. **злые языки**, кырг. **оозуна алы жетпөө** (букв. рту силы не хватать): негат, ирон., презр., ЛС: сплетники; Д: заниматься пустой болтовней. См.: «Конечно, на зимовье у Бостона порядка побольше, Бостон на работе зверь зверем, но на то и передовик **злые языки** поговаривали- в те славные годы быть ему сосланным, как кулаку, в Сибирь, а Базарбай что-обычный, рядовой азиатский чабан». — «Алибетте, Бостондун кыштоосу менен салыштырып болобу, Бостон иш дегенде ичкен ашы тургай, жанын кошо таштап жиберет эмеспи, **оозуна алы жетпегендер** баягы кайран заман болгондо кулак катары Сибирге айдалмак» деп айтып жүрүшөт, а Базарбай деген ким — кадимки азиялык катардагы азамат чабан» (Плаха).

2. Степень физической силы: русск. **по плечу**, кырг. **алына жараша** (букв. по мере возможности его силы) свободное сочетание на уровне ФЕ: позит., одобр. ЛС: доступно. См.: — Знаешь Сабитжан, мое дело по мне, то, что мне **по плечу**. В другие дела

я не вмешиваюсь». — «Бери кара, Сабитжан, мен өз алыма жараша өз ишим бар карапайым кишимин» (И дольше века длится день).

Полное отсутствие этой возможности: русск. **не по плечу**, кырг. свободное сочетание *күчүм жетердей эмес* (букв. моей силы недостаточно): позит., одобр., ЛС: недоступно; Д: нехватка сил. См.: «Айтпаска менин айлам да жок. Эмне үчүн дегенде, жалгыз менин гана *күчүм жетердей эмес*, мага түрткү берип, кыялымды ойготкон бул окуя койнума батпай, кучагыма сыйбай турат». Это не прихоть. Я не могу поступить иначе, потому что чувствую — мне одному это **не по плечу**» (Первый учитель).

В сложном переплетении черт характера, особенностей одной личности являются тесные семантические связи фразео-семантических полей между собой, которые определяют к взаимопереходам между ними.

2. Семантическая группа со значением психического состояния человека

Фразео-семантическая группа, характеризующая психическое состояние человека, выражается общностью различных микропонятий, вокруг которых объединяются ФЕ по функционально-семантической направленности и их структурно-грамматической организации. ФЕ данной группы выполняют основную коммуникативную функцию, которая содействует характеристике не только психофизического состояния человека, но и способствует сопереживанию над внутренними чувствами персонажей произведения.

Для сопоставительного анализа избраны семантические подгруппы ФЕ, выражающие досаду, раздражение, негодование, презрение, физическое состояние лица, переживание и тревогу.

Слова, передающие названные состояния толкуются в словарях одно через другое, и, по-видимому, этого нельзя избежать, т. к. сами эти состояния имеют нечто общее в сопоставляемых языках. Ср. досада — «чувство раздражения и неудовольствия вследствие неудачи, обиды»; раздражение — «состояние нервного возбуждения, озлобления, досады»; негодование — «чувство сильного возмущения, раздражения» и т. п.

Названные выше состояния различаются, прежде всего, степенью интенсивности и по степени нарастания интенсивности образуют последовательность: досада — раздражения — негодование — презрение — гнев; от наименее интенсивного состояния досады до наиболее интенсивного, аффективного состояния — гнева.

ФЕ, входящие в эту подгруппу с общим понятием физическое состояние лица, имеют ряд характерных семантических особенностей. На основе компонентного анализа выявлены 5 фразео-семантических подгрупп: *выход из состояния забытия*: русск. **приходить в себя**, кырг. **эсине келүү** (букв. в сознание приходит), *возбуждение (волнение)*: русск. **бросает (кидает) в жар**, кырг. **каны башына чыгуу** (букв. его кровь на голову выходит), *находиться в нехорошем (дурном) состоянии*: русск. **в глазах потемнело**, кырг. **көзү караңгылоо** (букв. у него глаза темнеют), *испытывать головокружение*: русск. **голова кружится**, кырг. **башы айлануу** (букв. у него голова кружится), *лишать способности трезво рассуждать*: русск. **кружить голову**, кырг. **башын айландыруу** (букв. его голову кружить).

В процессе анализа семантических особенностей ФЕ, ориентированных на физическое состояние лица, было установлено, что исследуемые единицы представляют собой системно-структурное образование.

В структурно-грамматической организации ФЕ данной подгруппы, следует отметить распространение различных структурных типов. В частности, со структурой односоставного предложения: русск. **приходить в себя, выходить из себя, в глазах потемнело, бросает кидает в жар**. В то время как ФЕ кыргызского языка **эсине келүү** (букв. в сознание приходит) соответствует структуре словосочетания. Есть фразеологизмы, имеющие структуру двусоставного предложения: русск. **голова кружится**, кырг. **көзү караңгылоо** (букв. у него глаза темнеют) **башы айланды** (букв. у него голова кружится) и др.

Отдельную подгруппу составляют серия ФЕ с едко презрительной и внутренне душевной характеристикой, выражающие качественную оценку лица.

Беспокойство и тревога: русск. **душа болит**, кырг. **жаны кейүү** (букв. у него душа горюет), *выражение крайней степени пренебрежения неуважения к кому-либо*: русск. **плевать в глаза (лицо)**, кырг. **бетке түкүрүү** (букв. в лицо плевать), угроза: русск. **содрать шкуру**, кырг. **терисин тескери (тетири) сыйруу** (букв. содрать наизнанку его шкуру).

Все русские ФЕ, входящие в подгруппу имеют в кыргызском языке фразеологические эквиваленты: между ФЕ, входящими в данную фразео-семантическую подгруппу имеется тесная связь, которая указывает на семантические взаимопереходы от одного фразео-семантического поля в другое.

3. Семантическая группа, выражающая определенные эмоции человека.

Одну из наиболее многочисленных групп как в русском, так и в кыргызском языке составляют ФЕ, дающие общую характеристику эмоционального состояния — передающие то или иное настроение. Эмоциональные чувства, эмоциональный тон человека по разному могут передаваться людьми, начиная с радости, счастья и кончая теми отрицательными эмоциями, связанными с потерей наивысшей ценности человека (жизни).

Группа эмоционального состояния объединяет подгруппы со значением *доброжелания*: кырг. **куш боо бек болсун** (букв. птица ловчей птицы пусть будут крепкими), русск. устойчивое сочетание со свободным значением «*пусть будет прочен поводок сокола*», *пожелание о счастье, обращенное только женщине, вышедшей замуж*: кырг. **көшөгөң көгөрсүн** (букв. пусть процветает твой занавес), *выражение злого, презрительного отношения*: кырг. свободное сочетание **кетсе кеткени!** (букв. ушла — пусть уходит), русск. **туда и дорога**, *эмоциональное состояние, вызванное со смертью человека*: кырг. **көзү жумулуу** (букв. его глаза закрылись), **жаны чыгуу** (букв. его душа выходит) **каза табуу** (букв. найти смерть, кончину), *чувствовать счастья*: русск. **на седьмом небе**, кырг. **төбөсү көккө жетүү** (букв. его макушка достает неба) и др.

Структурную основу следующей подгруппы составляет объединение различной фразеологической семантики, которая выражается *страхом, испугом*: русск. **упаси бог**, кырг. **кудай сакта** (букв. бог сохрани), *предостережением*: русск. **не приведи боже**, кырг. **кудай, бетин көрсөтпө** (букв. бог его лицо не показывай) *сдерживанием*: русск. **язык не поворачивается**, кырг. **тили күрмөлбөө** (букв. его язык не поворачивается), *равнодушием, безразличием*: русск. **бог с ним**, кырг. **кудай алсын** (букв. бог возьмет), *примирением, уступками*: русск. **бог с тобой** кырг. **кудайды кара** (букв. на бога посмотри).

Далее в подгруппе рассматриваются ФЕ, обозначающие отдельные черты характера, которые эмоционально различаются по своей семантике. В связи с тем, что ФЕ, передающие черты характера человека в обоих языках наиболее многочисленны, они подразделяются на подгруппы по относительно однозначно называемому состоянию, как, *недоумение, удивление, изумление, смущение, выражение стыда с оттенком некоторой неловкости, смущения* и др.

ФЕ с общим понятием «*внимание*» образуют отдельное семантическое ответвление. Это такие фразео-семантические поля

как привлекать внимание, неотрывный взгляд, заострять внимание и др.

При исследовании группы ФЕ, выражающих качественной оценки действий человека, было выделено несколько подгрупп, различающихся следующими дифференциальными семами: *правдивость, прямота, откровенность; уходить, бежать, скакать, очень быстро бежать, исчезнуть; опыт, опытность, энергичность, решительность; болтливость, переходить в чье-либо владение, вредительство, уничтожение, покушение на чужое хозяйство, безразличие* и др.

Детальному анализу подвергаются фразео-семантические группы, выражающие «различные формы отношения к людям» «со значением качественной оценки действий человека» и «различные явления и ситуаций».

В исследуемых фразео-семантических группах наблюдается определенная парадигматическая организация: кроме названных семантических отношений имеются синонимические отношения, вариантные формы, антонимические объединения и случаи полисемии. Различия этих отношений представлены несколькими разновидностями: градацией интенсивности выражаемого признака основными и дополнительными оттенками значения или стилистической окраской.

Основным вопросом второй главы «Сопоставительное структурно — типологическое исследование фразеологического состава русскоязычных текстов произведений Ч. Айтматова с фразеологическим составом кыргызскоязычных произведений этого автора», является проведение сопоставительного анализа фразеологических единиц двух языков, способствующего выявлению общих и специфических сторон на уровне фразеологических систем.

В этой главе предпринята попытка выявить русско-кыргызскую и кыргызско-русскую межъязыковую фразеологическую эквивалентность, а также более глубоко изучить природу безэквивалентных ФЕ сопоставляемых языков с их национальным своеобразием.

Большой интерес у исследователей вызывает наличие в разных языках ФЕ с тождественной семантикой и одинаковым компонентным составом, являющиеся эквивалентами по отношению друг к другу. Ср.: **правая рука** — «первый помощник», кырг. **оң колу** (букв. его правая рука) с той же семантикой. О фактах подобных совпадений ФЕ в разных языках единой или близкой образной основой, а также одинаковым компонентным составом Л. И. Ройзензон и Ю. Ю. Авалиани отмечают, что здесь не может быть и речи о случайном совпадении в том смысле, в

каком это имеет место в области фонетики, морфологии и даже лексики. Несомненно, что при совершенно независимом характере возникновения таких очень близких оборотов в разных языках должны существовать (и действительно существуют!) общие тенденции закономерности, факторы, которые приводят к возникновению такого рода близких оборотов¹.

Анализируя подобные «идентичные» фразеологизмы, И. И. Чернышева указывает, что такие фразеологизмы могут существовать в самых различных, в том числе и разноструктурных языках: их типологическое сходство основано на общности логических и образно-ассоциативных процессов мышления разных народов², а также тесные культурно-исторические связи между целыми ареалами.

Несмотря на своеобразие языков и различие восприятия объективной действительности разными языковыми коллективами, нельзя отрицать наличие схождения, межъязыковых фразеологических эквивалентов (МФЭ) на лексическом и грамматическом уровнях в самых разных языках, поскольку подтверждение их существования можно найти в многочисленных исследованиях по сопоставительной фразеологии. МФЭ — разноязычные ФЕ, совпадающие по своему образу, значению и стилистической окраске, соотносимые по компонентному составу (без обязательного однозначного соответствия единиц лексико — грамматического уровня и структурно — грамматической организации³ Ср.: русск. **поднять руку** в значении «покушаться на кого-либо», кырг. **кол көтөрүү** (букв. руку поднять) с той же семантикой; русск. **поднять голову** — «обретать уверенность в себе, в своих силах, начинать действовать», кырг. **баш көтөрүү** (букв. голову поднять) с той же семантикой и т. п. Приведенные выше примеры являются типологически идентичными фразеологическими оборотами по отношению друг к другу. Типологически идентичными ФЕ разных языков, — Ю. Т. Солодуб считает прежде всего МФЭ, т. е. ФЕ, тождество или близкое сходство актуальной семантики которых находит объяснение в однотипности логико — семантической трансформации значений компонентов и

¹ Ройзензон Л. И., Авалиани Ю. Ю. Современные аспекты изучения фразеологии. ВКН.: Проблемы фразеологии и задачи её изучения в высшей и средней школе. Вологда, 1967., с. 72.

² Степанова М. Д., Чернышева И. И. Лексикология современного немецкого языка. М., 1975., с. 211.

³ Солодуб Ю. Б. Русская фразеология как объект сопоставительного структурно-типологического исследования (на материале фразеологизмов со значением качественной оценки лица) М., 1985. с. 8—9.

в однотипности образно — ассоциативных связей, лежащих в основе этой трансформации¹.

Фразеологические системы сопоставляемых языков находят свое отражение в различных формах и типах схождения типологически идентичных ФЕ. Так, МФЭ — 1 с полным однозначным соответствием единиц лексического и грамматического уровней: русск. **ни души** — «никого, ни одного человека», кырг. **жан жок** — «никого, ни одного человека» (букв. души нет). Однако различие обнаруживается в структурных моделях ФЕ сопоставляемых языков. Для русского фразеологизма характерна структурная модель: **частица Ни + существ. в род. п.**, тогда как для кыргызского **существ. в им. п. + существ.** Это различие не препятствует схождению типа МФЭ — 1. Важно отметить и то обстоятельство, что кыргызская ФЕ отличается от русской многозначностью, т. е. русский фразеологизм имеет одно значение, а кыргызский три значения ФЕ, совпадающее с семантикой русского фразеологизма, представляет собой авторское расширение семантической структуры фразеологизма (возможно под влиянием русского языка.), так как в кыргызском фразеологическом словаре фиксируются два значения: 1) очень трусливый; 2) переживать в предчувствии страха, неприятной ситуации.

МФЭ русского и кыргызского языков с отсутствием однозначного соответствия единиц лексического уровня (МФЭ — II): русск. **попадать в руки**, кырг. **колуна тийүү** (досл. руке коснуться).

Сходство и различие проявляется как в семантической, так и в грамматической структуре ФЕ. Сходство связано с тем что соответствующие ФЕ относятся к группе глагольной фразеологии, а также имеют общую образную фразообразовательную модель (ФМ) построения находиться в чьем-либо владении.

Известно, что низкая оценочность ведет к повышению морфологических признаков. Следовательно, глагол русского языка «попадать» выражает следующие категориальные признаки как: несов. в., неопред. форма, переходность, которые, как правило, в кыргызском языке отсутствуют.

Значение данных ФЕ совпадает полностью, однако различие определяется в семантической структуре, когда ФЕ русского языка отличается многозначностью по отношению к кыргызскому фразеологизму, который имеет одно значение, причем это значение соответствует 1-ому значению русского фразеологизма. Ср.: русск. **попадать в руки** в значении 1. Оказаться в

¹ Солодуб Ю. П. Там же, с. 9.

чьем-либо владении, распоряжении и т. п. 2. Быть пойманным, схваченным кем-либо, кырг. колуна тийүү — доставаться, оказаться в чьем-либо распоряжении (досл. руке коснуться.)

МФЭ русского и кыргызского языков с отсутствием однозначного соответствия единиц грамматического уровня (МФЭ — III) (русск. **в глазах потемнело** «кому-либо становится дурно, плохо от усталости, слабости и т. п.», кырг. **көзү караңгылоо** с той же семантикой (букв. его глаза темнеют). Значения ФЕ совпадают, но русский фразеологизм имеет структуру односоставного предложения с открытой позицией субъекта характеристики (у кого-либо в глазах темнеет), а кыргызский фразеологизм по модели двусоставного предложения (его глаза темнеют). Межъязыковые фразеологические эквиваленты с отсутствием однозначного соответствия единиц лексического и грамматического уровней смешанного типа (МФЭ-II-III): русск. **рукой подать** — «очень близко», кырг. **колу жеткендей** с той же семантикой (букв. его рука будто достанет). Внутренняя форма ФЕ расшифровывает семантически целостное значение, на основе которого смоделирован фразеологизм. Следует заметить, что название самих ФЕ дают дополнительно семемный оттенок семантики, который помогает в раскрытии образной основы. См.: близко, значит, **рукой подать** — **рукой достать**. В результате метафорического переосмысления компонентного состава по сходной фразеосхеме образовались наречные фразеологизмы, хотя стержневыми компонентами являются глагол «подать» и «достать». Данные ФЕ представляют сходную структурно-грамматическую модель построения. русск. **существ. в тв.п.+глагол**, тогда как кырг.: **существ. в им.п. Зл. + глагол + аффикс «дай»**.

Русские и кыргызские фразеологические единицы, объединяемые на основе тождества семантики и близости фразеологических образов (МФС-I): русск. **как сквозь землю провалился** в значении «бесследно, неожиданно исчез, пропал», кырг. **жер жутуп кеткендей** с той же семантикой (букв. будто земля проглотила). Образы, лежащие в основе этих ФЕ, отличаются общностью близкой ФМ. Эта близость поддерживается некоторыми общими ингредиентами (составными элементами) образов (земля — жер), которые и являются стержневыми компонентами в создании общего целостного значения фразеологизма. Близкое типологическое единообразие сомнений не вызывает, несмотря на различие языков, где ФМ подчинена внутренней форме. Каждая из двух образно-семантических параллелей имеет яркую (прозрачную) внутреннюю форму, причем сравнительный компонент «как» дополнительно усиливает оценочную функцию. При анализе русского фразеологизма **как сквозь землю провалился**, в

нашем сознании, непроизвольно возникает образное представление неожиданного проваливания и исчезновения в землю человека. Что касается образа кыргызского фразеологизма, то он гиперболически проглатывается землей, в результате чего внутренний образ получается на редкость ярким и самобытным «исчез как — будто земля проглотила». И потому логико-семантическая связь между ними позволяет сблизить образные основы этих ФЕ, хотя во ФЕ могут повлиять незначительные различительные семантические признаки, связанные с лексемами «провалиться» и «проглотить».

Русские и кыргызские фразеологизмы, объединяемые логико-семиотической формой реализации модели и весьма отдаленным образным сходством (МФС-II): русск. **переступить порог** «приходить, входить куда-либо», кырг. **эшик төрүн көрүү** в значении сходить к кому-нибудь в дом (букв. дверь, почетное место увидеть). Оттенки образов как бы просвечивают через внутреннюю форму, стремясь к взаимному приближению: переступить порог- увидеть почетное место в доме, т. е. и в том, и в другом случае на основании метонимического переноса с использованием конкретных реалий, связанных с устройством жилища (русск. «порог»- кырг. почетное место), образно выражена семантика.

Если эквивалентная фразеология опирается на тождество семантики соответствующих ФЕ, то безэквивалентная фразеология характеризуется только планом выражения их, т. е. ее структурно-грамматической организацией. В зависимости от компонентов содержательной стороны, безэквивалентная фразеология представляет следующие разновидности:

1. Безэквивалентная фразеология на уровне общих фразообразовательных моделей.

2. Безэквивалентная фразеология при отсутствии общих фразообразовательных моделей.

Первая разновидность ФЕ определяется сходной логико-семиотической формой реализации общей ФМ соответствующих параллелей.

Второй тип ФЕ характеризуется отсутствием общей ФМ двух языков, указывая при этом на наличие того или иного фразеологизма только в одном из языков. В силу национального своеобразия ФЕ русского и кыргызского языков отличаются необычной образностью, отражающей те или иные особенности быта двух народов.

Использование различных способов приема перевода ФЕ с одного языка на другой является одним из важнейших возможностей переводческой школы. Однако, при переводе ФЕ, наиболее специфической части словарного фонда двух языков, с язы-

ков различных структур, встают дополнительные трудности, связанные с лингвистическими, экстралингвистическими факторами, а также с особенностями индивидуального стиля автора. Для достижения адекватной передачи ФЕ необходимо воссоздать ее основное значение, актуальный смысл, экспрессивно-эмоциональные оттенки, образность, национальный колорит, стиль, грамматическую структуру. Передача семантики, актуального смысла ФЕ является необходимым условием полноценного перевода, но не менее важным является воссоздания эмоционально — оценочной экспрессии, стиля оригинала. Наличие или отсутствие фразеологических соответствий в том или ином языке способствует применению различных способов перевода ФЕ с одного языка на другой. Взаимовлияние и взаимообогащение русского и киргызского языков наблюдается при своеобразной передаче языковых особенностей, связанных с жизнью и бытом киргызского народа и используемых для сохранения национального колорита киргызского языка в русском тексте произведения. В процессе взаимодействия и взаимовлияния фразеологических систем русского и киргызского языков происходит взаимообогащения этих систем новыми фразеологизмами.

В **заключении** подводятся итоги исследования, подчеркивается актуальность и перспективность сопоставительных исследований по фразеологии на материале художественных произведений, отмечается близость образной основы, семантики, компонентного состава ФЕ сопоставляемых языков. В процессе анализа фразеологического материала определились и некоторые прикладные аспекты работы-возможность применения полученных результатов в фразеографической и переводческой практике, в лингвометодике, в разработке учебников и учебных пособий.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Проблема перевода фразеологического состава киргызского и русского языков (на материале произведений Ч. Айтматова). — // Мамлекеттик тилдин актуалдуу маселелери. Кыргыз Республикасынын Илимдер Улуттук Академиясы. Тил илими институту. Бишкек, 1999 г., 0.5 п. л.

2. Основные формы влияния фразеологической системы русского языка на фразеологическую систему киргызского языка. // Мамлекеттик тилдин актуалдуу маселелери. Кыргыз Республикасынын Илимдер Улуттук Академиясы. Тил илими институту. Бишкек, 1999 г., 0.5 п. л.

3. Кыргызские и русские фразеологизмы, объединяемые логико-семиотической формой реализации модели и весьма отдаленным образным сходством (МФС-I). // Кыргыз илиминин башаты. Кыргыз Республикасынын Илимдер Улуттук Академиясы. Тил илими институту. Бишкек, 1999 г., 0.4 п. л.

4. Современные аспекты исследования в области фразеологии (методические разработки к спецкурсу для студентов филологического факультета). Бишкек, 1999 г., 1.7 п. л.

5. Семантическая характеристика ФЕ русского и кыргызского языков в произведениях Ч. Айтматова. // Мамлекеттик тилдин 10 жылдыгына карата өткөрүлгөн «Кыргыз тили: кечээ, бүгүн жана эртең» эл аралык илимий конференциясынын материалдары. Бишкек 1999 г., 0.5 п. л.

6. Кыргызская и русская безэквивалентная фразеология в произведениях Ч. Айтматова // Научно-практическая конференция, посвященная 60-летию Иссык-Кульской области. «Дархан», Каракол, 2000 г., 0.5 п. л.

7. Сравнительно-сопоставительное изучение фразеологического состава кыргызского и русского языков (на материале произведений Ч. Айтматова // Научно-практическая конференция, посвященная 60-летию Иссык-Кульской области «Дархан», Каракол, 2000 г., 0.5 п. л.

Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы фразеологизмдерди салыштырып иликтөө (орусча-кыргызча жана кыргызча-орусча тексттердин материалында)

А Н Н О Т А Ц И Я

Диссертациялык иш Ч. Айтматовдун чыгармаларындагы фразеологизмдерди салыштырып изилдөөгө арналган. Иште фразеологиялык бирдиктерге семантикалык мүнөздөмө берилет, ошондой эле орус жана кыргыз тилдериндеги фразеологизмдерге салыштырма структуралык-типологиялык талдоо-жүргүзүлөт. Талдоонун негизинде тилдер аралык фразеологиялык эквиваленттердин бир нече типтеги окшоштуктары бар экендиги алардын лексикалык жана грамматикалык деңгээлде берилишинен далилденген. Ошону менен бирге эквивалентсиз фразеологизмдердин маселелери да каралган.

Диссертациялык изилдөөдөн алынган жыйынтыктарды кыргыз жана орус тилдерин салыштырып окутууда, котормо практикасында, салыштырма типология боюнча окуу куралдарын түзүүдө, фразеология боюнча атайын курстарды окууда, орусча-кыргызча фразеологиялык сөздүктөрдү түзүүдө колдонууга болот.

**Сопоставительное изучение фразеологизмов в произведениях
Ч. Айтматова (на материале русско-кыргызских
и кыргызско-русских текстов)**

А Н Н О Т А Ц И Я

Диссертационная работа посвящена сопоставительному исследованию фразеологизмов в произведениях Ч. Айтматова.

В работе дается семантическая характеристика фразеологическим единицам, а также проводится сопоставительный структурно-типологический анализ фразеологизмов русского и кыргызского языков. На основе анализа было доказано о существовании нескольких типов схождения межъязыковых фразеологических эквивалентов на лексическом и грамматическом уровнях их выражения. Вместе с тем рассматривается и проблема безэквивалентных фразеологизмов.

Полученные результаты диссертационного исследования могут быть использованы в сопоставительном изучении русского и кыргызского языков, в практике перевода, при составлении учебных пособий по сопоставительной типологии, при чтении спецкурсов по фразеологии, в создании русско-кыргызского фразеологического словаря.

**Comparative study of phraseology in works of Ch. Aitmatov
(on the basis of Russian — Kyrgyz and
Kyrgyz — Russian texts).**

A N N O T A T I O N

The dissertation paper is devoted to comparative research, of phraseology in works of Chinghiz Aitmatov. The work gives semantically characteristics to phraseological units. A comparative typological and structural analysis of phraseology in Russian and Kyrgyz languages is held.

On the basis of analysis it has been proved that there are some types of similarity of interlingual phraseological, equivalents at lexical and grammatical levels of their expression. The problem of non-equivalent phraseology is considered along with it.

The result of dissertational research can be used in comparative study of Russian and Kyrgyz languages, in practice of translation, in making up of text-books in comparative typology, in delivering of specialized courses and in making up of Russian-Kyrgyz phraseological dictionaries.